

Светлана ГОЛУБЕВА

ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЁЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020

Голубева Светлана Сергеевна родилась в 1967 году в пригороде Пскова. Автор четырёх книг стихотворений и прозы и трёх книг для детей. Произведения публиковались в ведущих литературных изданиях страны. Лауреат всероссийской литературной премии «Вешние воды», лауреат и дипломант международных и всероссийских литературных конкурсов. Член Товарищества детских и юношеских писателей России. Член Союза писателей России. Поэт, прозаик, публицист. Живёт в Орле.

«И Я ВЕРНУСЬ В НАШ МИР...»

КРУЖЕВНИЦЕ

Нежны волшебных птиц крыла
С их арифметикой и тайной.
Где мастерица их взяла -
В кристальной наледи стекла
С игрою отблесков случайной?

В ажурях липовых ветвей,
Где луч таинственен и вкрадчив?
Среди морских незлых зыбей,
Их в волны крыл переиначив?

Как рукодельница сочла
Число прямых и гибких линий,
Чтоб нить однажды обрела
Знакомый облик журавлиный?..

Быть может, с кружевом, в ночи
Она всю душу истерзала,
Пока сплела, пока связала
Пластичность пламени свечи
С гранёной точностью кристалла.

Я жду дождей. Я им не рада,
Но с ними лучше, чем без них.
Моих поэзий водопады,

Многоголосье дум моих –
Они. Среди шёпотов потока
Я не бываю одинока.

Дождей моленьем еле слышным
Испрошено мне право свыше,
Не сожалея, не скорбя,
Принять свой век, принять себя,
Вкусить покой, почти блаженство,
Простив людей несовершенство.

ОСЕННИЕ ЛИСТЯ

1

Катится листва, об асфальт скребя.
С листьями у ветра очень строго:
Сорвались – пеняйте на себя
И - вперёд, и скатертью дорога!

В колее времён, в русле дней и лет
Так моя душа, не отдыхая,
Катится под ветрами сует,
Жухлая, усталая, сухая...

2

Хрупкий лист царапает асфальт,
Словно тщетно хочет зацепиться
За бывшее, но пора проститься
С миром, хоть, наверно, страшно жаль.

Жаль листку, что лист он, а не птица,
Не умчит на юг от холодов,
Чтоб весной счастливо возвратиться
На руки проснувшихся садов...

Что ж, лети, несбыточным не мучась,
На земле у всех такая участь...

3

Сорвался листок и на автопилоте
Кружится всё ниже и ниже,
И в этом незрячем, безвольном полёте –
Ни цели, ни силы, ни жизни,
Но в этом полёте - тоска расставанья,
Конечность судеб и превратность,
И хрупкий листок не исполнит желанья,
Пикируя в безвозвратность.

Мужчина степенно молился
Один в колоннаде вокзала,
Народ проходил, не дивился,
И я ничего не сказала,

Но вряд ли он видел кого-то
Среди окруженья земного,
Влекомый одной лишь заботой
Молиться степенно и строго.

Просил ли мужчина у Бога,
Чтоб лёгкою вышла дорога?
А может, опасность минуя,
Он мысленно пел «Аллилуйя»?

Как знать... Только мнится иное:
Не благ он просил, не покоя
Безмолвным молитвенным слогом, -
Он ждал единения с Богом
И спрашивал ангела кротче:
«Ты ныне со мною ли, Отче?»

И в самозабвенье блаженном,
Забыв о насущном и брэнном,
Над смирной своей головою
Он слышал: «С тобою, с тобою...»

ПЕЧОРЫ.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ждёт ли нас великое смятенье,
Горести обрушатся ли днесь,
Но уж если будет где спасенье –
Только здесь,

Здесь уютно, благостно и тихо.
Пусть тревоги носятся, пыля,
Но к тебе не прикоснётся лихо,
Добрая земля,

Ты – мой дом. В моём покойно доме,
Чисто, словно время здесь не шло,
Солнца луч улёгся на иконе –
И светло!

Родина, смиренная, святая!
Из числа Божественных даров
Ты дана нам, как прообраз рая,
Как Его любовь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

Когда-нибудь повторный срок придёт
Моей душе опять вернуться к людям,
И тот, кого она окликнет, тот
Себе поэтом мниться тоже будет.
Он голоса званье моего
За наважденье примет или чудо,
Я в сердце постучусь к нему, я буду
Зов лиры поэтической его...

2

Когда-нибудь Всевышний в горних весях
В который раз придумает меня,
И я вернусь в наш мир, себя не зная,
Игрой воображенья твоего,
Ведь твой черёд настанет быть поэтом,
А мой – неприближимою мечтой,
Не воплощённой в женщине, - сто женщин
Меня, как зеркальца, отобразят..
Бессонницею, мыслями и рифмой
Я буду разговаривать с тобой.

РАЗОЧАРОВАНИЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО

Он проклял всё. Он Бога не достиг.
Ему твердят: «Божественно, волшебю»,
Но сам в своих творениях старик
Лишь видит то, что низко и уцербно.
И хорошо, что зрение слабей
И живописца часто подводило, -
Ему б не видеть век своих затей,
Что воплотили кисти и зубила!
Десятки лет бежать земной судьбы,
Не стать отцом, не знать девичьей ласки,
Творить под голос внутренней мольбы,
Собственноручно смешивая краски,
Чтоб, поражённый, онемел народ

Под фресками, как будто Божьим оком,
И ввергнулся в отчаяние тот,
Кто в озаренье их писал высокою!¹
Теперь он стар и знает лишь одно:
Ничто с Господней не сравнится славой,
Сикстинским сводам тоже не дано,
А было ль у него равняться право?
Он к Богу шёл всю жизнь, через исканья,
Но толики не одолел пути,
Напрасен труд, бессмысленны дерзанья
В величье Бога что-то привнести.
Вот жизнь и мысль, и силы на исходе,
А Вышней Длани, писаной на своде
Вблизи иной (Адамовой) руки,²
Он не достиг стремленьям вопреки...

¹ Сикстинскую капеллу расписывал не только Микеланджело (он расписывал потолочные своды), также и Боттичелли, Перуджино, другие. Но только Микеланджело не любил этой своей работы, считал её позором.

² Фреска «Сотворение Адама».

В детской библиотеке имени М.М. Пришвина. 2014 год.